

О таксѣ за требоисправленія (№№ 18 и 19 Тоб. Е. Вѣд.). Священникъ о. Михайль Звѣревъ возбудилъ вопросъ объ установленіи таксы за требоисправленія. Вопросъ этотъ не новый, — онъ былъ возбуждаемъ духовенствомъ и на епархіальныхъ сѣздахъ въ предшествующіе годы, даже ставился ребромъ на очередь. Чѣмъ же онъ кончился? Какъ и надо было ожидать — ничѣмъ! Преосвященный епископъ Іустинъ одобрилъ и утвердилъ по сему поводу особое мнѣніе предсѣдателя сѣзда о. Г. Мнѣніе это очень своеобразно, но не лишено остроумія; въ немъ, между прочимъ, было сказано: если кто изъ прихожанъ рассчитывается съ причтомъ за ту или другую потребу добровольно рублями — принимать такъ же, какъ и даянія копѣйками... Въ городахъ эта такса безошибочна; тамъ какой-либо первой гильдіи купецъ не сочтетъ для себя убыточнымъ добровольно уплатить священно-церковно-служителямъ за совершеніе брака отъ 20 до 25 р., за крещеніе младенца 2—3 р., за похороны, съ выносомъ и проводанами до кладбища 5—10 р., за прощѣтіе въ праздникъ, на дому тропаря съ кондакомъ 1—3 р.; тамъ послѣдній мѣщанинъ платитъ безъ стѣсненія за требы копѣйками и рублями столько, сколько не заплатитъ вамъ первый богачъ и воротила въ деревнѣ. Это постановленіе и рѣшеніе хитро, и двусмысленно обойдя стороною въ сущности замысловатый вопросъ, смѣемъ думать, вполне удовлетворило городскіе причты и въ то же время поставило въ большое недоумѣніе сельскіе причты, на лицахъ которыхъ, воображаю, былъ замѣтенъ тогда знакъ восклицанія, а теперь этотъ знакъ опять превращается изъ вытянутаго — въ крючковатый — вопросный...

Во всякомъ случаѣ, давленіе городского духовенства на сельское было чувствительно и понятно для многихъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой-токой простаки найдется въ деревнѣ, чтобы сталъ добровольно платить за требы рублями... Нѣтъ, у насъ стараются и копѣекъ то не дать. Если тебѣ далъ деревенскій богачъ 20 коп. за посѣщеніе съ крестомъ и 30 к. за крещеніе, то онъ считаетъ и подобную плату великой суммой. Добровольная плата въ деревнѣ можетъ по-

вести къ печальнымъ явленіямъ — за браки будутъ дѣйствительно предлагать по 1 р., за крещеніе и отпѣтіе — по 10 к., а то попросятъ совершить потребу въ долгъ и, конечно, въ большинствѣ случаевъ безъ отдачи. Подобную непріятность я на себѣ испыталъ, будучи священникомъ въ одномъ изъ приходовъ низоваго края. Пріѣхалъ на новое сельское мѣсто изъ діаконствъ и богатаго городского прихода; мѣсяцъ, понятно, на городской аршинъ; съ деревней еще плохо ознакомился. Зачѣмъ, думаю, припрашивать за требы и такъ буду сытъ, тѣмъ болѣе, что и семья у меня въ то время состояла только изъ трехъ человѣкъ; жалованья отъ казны получалъ 120 рублей въ годъ, затѣмъ, сборы — птицей и рыбой. Вотъ и всѣ источники. Покуда у меня былъ холостой и молодой псаломщикъ, — все шло ладно и гладко, но, вотъ, пріѣхалъ на мѣсто этого псаломщика семейный. Стали мы жить, да поживать.. Только разъ мнѣ псаломщикъ и говоритъ: „батюшка, вы получаете три части, а я одну, доходъ въ очень мало, жить нечѣмъ; нельзя-ли повысить цѣну за требы“. Я ему въ отвѣтъ: нѣтъ, м. г., повышать цѣну за требоисправленія я не согласенъ — прихожанамъ не понравится, да и совѣсть у меня не подымается припрашивать. Поговорили и перестали. Проходитъ еще мѣсяць-другой. Вдругъ получаю отъ мѣстнаго благочиннаго формальную бумагу, чтобы я повысилъ цѣну за требы и тѣмъ постарался увеличить доходъ. Меня отъ этой бумаги покорибило, я былъ оскорбленъ и смущенъ. Оказалось — псаломщикъ на меня жаловался благочинному за снисхожденіе къ прихожанамъ. Все таки я остался при своемъ, — плату не повысилъ и никого не вынуждалъ и, при первой возможности, перемѣстился въ другой приходъ, предоставивъ повышение платы за требы своему замѣстителю. Теперь, когда у меня семья состоитъ, во главѣ со мной и женой, изъ 10 человѣкъ, я начинаю понимать положеніе того псаломщика, который на меня жаловался...

Въ заключеніе нужно сказать, что и установленіе извѣстной таксы не удовлетворитъ всѣ причты и не примиритъ съ ней многихъ и многихъ прихожанъ. Предположимъ таксу въ такомъ видѣ: за бракъ 5 руб., отпѣтіе возрастнаго (безъ выноса) 1 руб., малолѣтняго — 30 к., за заказную литургію — одинъ рубль, молебенъ водосвятный 40 к., простой 20 к., съ акаѳистомъ 1 руб., панихиду 5 к. и поминовеніе на проскомидіи тоже 5 к. Выставленныя мною цѣны

самыя умѣренныя. Но что скажутъ городскіе и богатыхъ сель причты, для которыхъ эти цѣны покажутся мизерными? При чемъ необходимо помнить, что такса должна распространиться на духовенство всей епархіи. Затѣмъ. — Что скажутъ и что подумаютъ о насъ свѣтскіе мудрецы вѣка сего по поводу этой мѣры? Какъ взглянуть на дѣло и тѣ, кои хотя и живутъ по бѣднымъ приходамъ, но имѣютъ болѣе правъ на кусокъ хлѣба противъ живущихъ въ богатыхъ приходяхъ? Какъ отнесутся прихожане, для которыхъ, по мѣстному заведенному обычаю, и средняя такса покажется высокою? Какъ уравнять бѣдныхъ съ богатыми? Все это такіе вопросы, кои никакъ нельзя пройти молчаніемъ и безъ вниманія. Справедливость требуетъ, чтобы такса за требы не вездѣ существовала одинаковая. Такъ какъ въ городахъ содержаніе дороже и такъ какъ города не одинаковы, какъ и села, какъ не одинаковы вездѣ и условія жизни, то и распределеніе цифръ таксы должно быть разное: въ губернскихъ городахъ цѣны выше, въ уѣздныхъ—ниже; равнымъ образомъ пойдутъ подраздѣленія и въ селахъ. А потому самъ собою возникаетъ вопросъ объ установленіи нѣсколькихъ таксъ за требы въ одной и той же епархіи; а это куда и къ чему поведетъ?—Къ массѣ жалобъ съ той и другой стороны: въ одномъ мѣстѣ причты отступятъ отъ правила и станутъ по прежнему вынуждать прихожанъ, въ другомъ—прихожане будутъ обдѣлять причты, не доплачивая положеннаго. Епископа, духовную консисторію и благочинныхъ завалятъ дѣлами. Нѣтъ, пусть дѣло идетъ такъ, какъ оно тутъ или тамъ сложилось... При всемъ сочувствіи къ проекту о. Звѣрева, нужно сказать, что прекрасное въ теоріи—становится не приложимымъ на практикѣ, ибо такса имѣетъ свою добрую и худую сторону. Какъ ни кажется страннымъ особое мнѣніе бѣвшаго председателя сѣзда о. Г., однакожъ, если внимательно вникнуть въ дѣло, то лучшаго рѣшенія и не выдумать; оно какъ разъ подходитъ подъ мѣткую народную пословицу: „остались волки сыты и овцы цѣлы“. Самое лучшее было бы, если бы всѣ причты были обеспечены личнымъ жалованіемъ отъ казны, съ условіемъ не брать нисколько за требы, кромѣ молебновъ, заказныхъ литургій и панихидъ.

Священникъ П. Закомельскій.